

США–УКРАИНА: ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИАЛОГ И ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ В ПЕРИОД ПРЕЗИДЕНТСТВА БИЛЛА КЛИНТОНА

С.Н. Белевцева

В статье исследовано изменение отношения США к взаимодействию с Украиной в период 1993–2000 гг. Показана вторичность американско-украинских отношений в сравнении с российским направлением во внешней политике США в начале 1990-х гг. и значительное усиление роли Украины во всей европейской политике Соединенных Штатов в конце второго президентского срока Билла Клинтона. Особое внимание уделено американским усилиям по денуклеаризации Украины и первичности этой задачи по отношению к любым другим направлением американско-украинского взаимодействия. Раскрыта направляющая роль США в вопросе сближения Украины с Европейским союзом. Рассмотрено всестороннее значение процесса взаимодействия Украины с НАТО.

Ключевые слова: США–Украина, денуклеаризация, Украина, Украина–НАТО, демократизация, рыночная экономика, финансовая помощь

The article examines the change in the attitude of the United States to interaction with Ukraine in 1993–2000. It shows the secondary importance of USA–Ukrainian relations in comparison with the Russian direction in the USA foreign policy in the early 1990s, and the significant increasing of Ukraine's role in the entire European policy of the United States at the end of the second presidential term of Bill Clinton. Special attention is paid to American efforts to denuclearize Ukraine and the primacy of this goal in relation to any other direction of American–Ukrainian cooperation. The article reveals the guiding role of the United States in the issue of Ukraine's rapprochement with the European Union. The comprehensive significance of the process of interaction between Ukraine and NATO is considered.

Key words: USA–Ukraine, denuclearization, Ukraine, Ukraine–NATO, democratization, market economy, financial assistance

DOI: 10.32608/1010-5557-2023-2023-45-69

Белевцева Светлана Николаевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории. ФГБОУ ВО «Курский государственный университет».

После распада СССР западные страны, в том числе США, не сразу определились с важностью существования самостоятельного украинского государства. По оценке видного американского политолога и государственного деятеля Збигнева Бжезинского, лишь к середине 1996 г. лица, формулирующие политику США, «начали называть американо-украинские отношения “стратегическим партнерством”, сознательно используя то же выражение, которое определяло американо-российские отношения»¹.

Безъядерный статус как условие оказания финансово-экономической помощи

1991 год, последний год существования СССР, характеризовался специфической двухколейной внешней политикой США. Сохраняя достигнутый уровень двусторонних отношений с государственными деятелями СССР, американская администрация налаживала параллельные контакты с руководителями советских союзных республик. Сдерживающим фактором в этом процессе был вопрос потенциального обладания ядерным оружием сразу несколькими республиками в случае распада СССР. Украина в этой группе союзных республик была наиболее важным звеном.

Еще в июле 1990 г. Верховный Совет Украинской ССР принял Декларацию о государственном суверенитете Украины, в девятом разделе которой, в частности, говорилось: «Украинская ССР торжественно провозглашает о своем намерении стать в будущем постоянно нейтральным государством, которое не принимает участия в военных блоках и придерживается трех неядерных принципов: не принимать, не производить и не приобретать ядерного оружия»².

Именно с таких позиций рассматривали Украину во властных структурах США. Образование нового государства с третьим по величине ядерным потенциалом и со смутными ожиданиями по вопросам его эксплуатации вызывало настороженность многих стран мира, и в первую очередь Соединенных Штатов. Напротив, безъядерный статус Украины устраивал всех, и от нее ждали скорейшего продвижения

¹ Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М., 1998. С. 137.

² Декларация о государственном суверенитете Украины. Документ 55-XII // Ведомости Верховного Совета УССР (ВВР). 1990. № 31. Ст. 429 (https://constituanta.blogspot.com/2011/02/blog-post_996.html).

к этому состоянию. В апреле 1993 г. в палате представителей Конгресса США прозвучало предложение о принятии закона, дающего право новым независимым государствам, образованным после распада Советского Союза, получить статус участника всеобщей системы преференций в торговле (Generalized System of Preferences — GSP). Выступивший с указанной законодательной инициативой конгрессмен от штата Калифорния Пит Старк особо заострил внимание своих коллег на условии получения американской помощи Украиной. «Это законодательство, — заявил конгрессмен, — позволило бы Украине получить статус GSP только после того, как она присоединится к Договору о нераспространении ядерного оружия. Затем, как только Киев присоединится [к ДНЯО], президент сможет отменить любые другие ограничения»³.

Однако решение о безъядерном статусе принималось на Украине долго и сложно⁴. В Лиссабоне 23 мая 1992 г. Украина подписала дополнительный протокол к Договору о стратегических наступательных вооружениях (СНВ—1), предусматривавший передачу всего украинского ядерного оружия в Россию для утилизации и присоединение к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) в качестве безъядерного государства. Но ратифицировала Украина Договор СНВ—1 и Лиссабонский протокол лишь 3 февраля 1994 г. Решающий шаг на этом пути был сделан после подключения к переговорному процессу президента США Билла Клинтона.

Завершился процесс убеждения Украины в необходимости ее денуклеаризации во время краткой встречи президентов обеих стран — Б. Клинтона и Л. Кравчука — в киевском аэропорту Борисполь 12 января 1994 г. За несколько дней до этой встречи, а именно 10 января, в Брюсселе Б. Клинтон предварительно сообщил журналистам:

«Я стремился к тому, чтобы распад Советского Союза не привел к рождению новых ядерных государств, в связи с чем могла повыситься вероятность ядерной аварии, ядерного терроризма или распространения ядерного оружия»⁵.

³ Introducing Legislation to Extend GSP to the Former Soviet Union, Conditioned on Acceding to the Nuclear Non-Proliferation Treaty (House — April 21, 1993) // Congressional Record. 103rd. Vol. 139. Part 6. P. 8030 (<https://www.congress.gov/bound-congressional-record/1993/04/21/house-section>).

⁴ Белевцева С.Н. Проблемы становления украинской государственности в Конгрессе США (1992–1996 гг.) // *Американистика: Актуальные подходы и современные исследования*. Вып. 8. Курск, 2016. С. 162–181; *Ее же*. Американский взгляд на военную безопасность Украины в период становления ее государственности (1990–е гг.) // Там же. Вып. 9. Курск, 2017. С. 130–160.

⁵ The President's News Conference in Brussels. 1994. January 10 // *Public Papers of the Presidents of the United States: Administration of William J. Clinton* (1994. Book I). U.S. GPO.

Напряжение в вопросе о судьбе украинского ядерного оружия снял в Киеве президент Л. Кравчук, который объявил:

«Самой актуальной и самой важной проблемой для всего мира сейчас является проблема ядерного оружия. И мы подошли к ее решению. И я уверен, что этот день и предстоящие дни откроют миру путь к разоружению и ликвидации ядерного оружия. И Украина будет привержена своим обязательствам, и Украина не преградит путь разоружению»⁶.

После подписания в Москве трехстороннего соглашения 14 января 1994 г. Б. Клинтон поделился с журналистами своим восприятием этого шага. Он отметил, что Украина, подписав соглашение, повысила свой международный авторитет, а Соединенные Штаты укрепили свою безопасность за счет потенциального уничтожения 1500 ядерных боеголовок, нацеленных на Америку. Кроме того, американский президент отметил, что теперь «во всем мире более заинтересованы в сотрудничестве с Украиной из-за этого очень смелого и дальновидного поступка. Поэтому я считаю, что Украина сегодня является более сильной нацией благодаря тому, что сделала это»⁷.

В чем же заключалась сила Украины в начале 1994 г., если «The New York Times» через два дня после подписания трехстороннего соглашения в Москве отмечала, что в течение двух лет независимого развития «экономика [Украины] резко ухудшалась (по сравнению с этим Россия сейчас выглядит убежищем экономической стабильности)»⁸. Ответ на поставленный вопрос очевиден: сила Украины заключалась в непоколебимом стремлении дистанцироваться от России. И в этом вопросе она рассчитывала на поддержку США. Уже на этапе проработки соглашения о передаче Москве ядерного вооружения украинская сторона добилась определенных компенсаций за этот шаг. Как писала «The New York Times», зная о беспокойстве украинцев по поводу доминирования России на постсоветском пространстве и их собственной уязвимости, администрация Клинтона «попыталась задобрить [Украину] финансовой помощью, компенсацией за ядерные материа-

P. 21 (https://www.govinfo.gov/app/collection/ppp/president-42_Clinton,%20William%20J./1994/01%21A%21January%201%20to%20July%2031%2C%201994).

⁶ The President's News Conference with President Leonid Kravchuk of Ukraine in Kiev. 1994. January 12 // Ibid. P. 44.

⁷ Exchange With Reporters on Signing the Denuclearization Agreement With Russia and Ukraine in Moscow. 1994. January 14 // Ibid. P. 49–50.

⁸ *Perlez J.* The World: The Missile Pact's Problem; Fear of Russia Is a Way of Life for Ukraine // The New York Times. 1994. January 16. Sec. 4. P. 3 (<https://www.nytimes.com/1994/01/16/wee-kinreview/the-world-the-missile-pact-s-problem-fear-of-russia-is-a-way-of-life-for-ukraine.html>).

лы и предложением принять участие в Партнерстве ради мира»⁹ — форме ассоциации с НАТО. Кроме того, Россия должна была списать большую часть огромного долга Украины за российскую нефть.

Но значительно больше Украина приобретала от намечавшегося сотрудничества с Соединенными Штатами. Еще во время встречи в Киеве 12 января 1994 г., когда фактически было принято окончательное решение о денуклеаризации Украины, президент Б. Клинтон заявил:

«Президент Кравчук и я договорились сегодня расширять и укреплять экономические связи между нашими странами. <...> За последний год Соединенные Штаты предоставили Украине помощь в размере 155 млн долл. Мы готовы существенно увеличить нашу поддержку по мере того, как Украина будет следовать экономическим преобразованиям»¹⁰.

Последовавший за трехсторонним соглашением шаг — Будапештский меморандум¹¹, подписанный главами США, Великобритании, России и Украины 5 декабря 1994 г., — еще более продвинул двусторонние американо-украинские отношения. Отказ Украины от обладания ядерным оружием стал основой для широкого американо-украинского сотрудничества.

Билл Клинтон, посетивший Украину с государственным визитом в мае 1995 г., сразу по прибытии в Киев констатировал: «Украина решила отказаться от ядерного оружия, когда распался бывший Советский Союз. Ваше решение дало украинскому народу, американскому народу и всему миру наибольшую безопасность»¹². «The New York Times» в эти дни отмечала: «Украина заслуживает похвалы за отказ от ядерного арсенала, который она унаследовала от Советского Союза»¹³. Во время визита, на ужине, данном в его честь, президент США Б. Клинтон заявил о новом этапе в развитии двусторонних американо-украинских отношений. Он, в частности, сказал:

⁹ Ibidem.

¹⁰ The President's News Conference with President Leonid Kravchuk...

¹¹ Меморандум о гарантиях безопасности в связи с присоединением Украины к Договору о нераспространении ядерного оружия // United Nations Treaty Collection (<https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume%203007/Part/volume-3007-I-52241.pdf>).

¹² Remarks on Arrival in Kiev, Ukraine. 1995. May 11 // Public Papers of the Presidents of the United States: Administration of William J. Clinton (1995. Book I)... P. 679 (https://www.govinfo.gov/app/collection/ppp/president-42_Clinton,%20William%20J./1995/01%21A%21January%201%20to%20June%2030%2C%201995).

¹³ Douglas J. Thousands Turn Out to Cheer Clinton in Ukraine // The New York Times. 1995. May 13. Sec. 1. P. 3 (<https://www.nytimes.com/1995/05/13/world/thousands-turn-out-to-cheer-clinton-in-ukraine.html>).

«Вы [президент Кучма] записали в свой послужной список реальное достижение и проявили решительность, о которой будут помнить еще долгое время. Эта запись не должна остаться без ответа. Вы сделали инициативный шаг, и мы на него отвечаем решительной поддержкой украинских реформ. Мы будем продолжать поддерживать вас и сотрудничать с Украиной, чтобы реализовать ее амбиции стать процветающей демократией. Нашим наследием станут не только межгосударственные программы, но и подлинное партнерство между украинскими и американскими гражданами, отвечающее вызовам грядущего столетия»¹⁴.

На следующий день на встрече с преподавателями и студентами Киевского университета им. Тараса Шевченко президент США вновь говорил об американской помощи Украине, а также о том, какое значение имеет Украина для Соединенных Штатов и их политики глобального лидерства. Обращаясь к собравшимся, он заметил:

«Для Америки поддержка независимой Украины, находящейся в безопасности в ее признанных границах, — это не только вопрос симпатии, это также вопрос наших национальных интересов. Мы с нетерпением ожидаем того дня, когда демократическая и процветающая Украина станет полноправным политическим и экономическим партнером Америки в качестве оплота стабильности в Европе»¹⁵.

В настоящее время слова американского президента о национальных интересах США при формировании двусторонних отношений с Украиной не вызывают сомнений. Также, как это было и в 1995 г. Однако как проявится американский интерес во втором—третьем десятилетиях XXI в., тогда мало кто мог предположить. Вместе с тем, став политическим и экономическим партнером США, Украина не принесла в Европу стабильность. А с учетом антиправительственного переворота в Киеве в 2014 г., правомерно констатировать, что и сама Европа уже к концу XX в. видела в Украине не источник стабильности, а орудие противодействия России.

Однако по результатам визита Б. Клинтона в Киев в мае 1995 г. американский курс на стратегическое партнерство с Украиной был подтвержден и возникло понимание необходимости финансово-экономической помощи Украине для построения в этой стране демократического общества, благодарного США. Этому способствовала

¹⁴ Remarks at a State Dinner in Kiev. 1995. May 11 // Public Papers of the Presidents of the United States: Administration of William J. Clinton (1995. Book I)... P. 682.

¹⁵ Remarks at Shevchenko University in Kiev. 1995. May 12 // Ibid. P. 684.

и большая настойчивость нового украинского президента Л.Д. Кучмы в вопросах экономического реформирования страны. При этом подписание им международных договоров, закреплявших безъядерный статус Украины, президент Клинтон многократно ставил в заслугу своему украинскому визави. В этой связи «The New York Times» более объективно оценивала процесс денуклеаризации Украины. Освещая визит американского президента, газета отметила: «<...> даже когда г-н Клинтон аплодировал г-ну Кучме, помощники президента приписывали себе большую заслугу в том, что подтолкнули Украину к лучшему поведению»¹⁶.

Таким образом, продавив переход Украины к безъядерному статусу, Соединенные Штаты расширили политическую поддержку украинского руководства и экономическую помощь этой стране.

Значение Украины для американского мирового лидерства: российский фактор

В среде американского истеблишмента изначально главенствовала убежденность в том, что в своем развитии Украина должна двигаться в направлении от России. Именно этот вектор движения не просто отдалял два братских народа, но и обеспечивал недопущение российского доминирования на постсоветском пространстве.

Возможность выстраивания тесных украино-российских отношений не устраивала и представителей праворадикальных партий и движений на самой Украине. По мнению влиятельной «The New York Times» особая настороженность возникла в среде украинских националистов после правительственного кризиса в России в 1993 г. и победы на выборах в Государственную Думу России (первого созыва) Либерально-демократической партии (ЛДПР) Владимира Жириновского. При этом в январе 1994 г. газета следующим образом анализировала ситуацию в различных регионах Украины: «<...> опасения неодинаково ощущаются в разных частях страны. На более католическом западе, где связи с Польшей наиболее сильны, сопротивление вещам, которые кажутся русскими, будь то православная Церковь или советское государство, всегда было более резким. В восточном шахтерском районе <...> большая часть населения — русские, и антироссийские настроения приглушены»¹⁷.

¹⁶ Jehl D. Clinton, Visiting Kiev, Celebrates Success Ukraine // The New York Times. 1995. May 12. Sec. A. P. 8 (<https://www.nytimes.com/1995/05/12/world/clinton-visiting-kiev-celebrates-success.html>).

¹⁷ Perlez J. Op. cit.

Беспокойство по поводу заявленных российским руководством собственных интересов в мировых делах и шаги России по укреплению связей на постсоветском пространстве нашли свое отражение при обсуждении в Сенате законопроекта о санкционировании международных отношений на 1994 и 1995 гг. (S1281). Сенатор от штата Мэн (будущий министр обороны во второй администрации Б. Клинтона) Уильям Коэн 31 января 1994 г., ссылаясь на опубликованную в газете «The Washington Post» статью Г. Киссинджера, указал своим коллегам на попытки Москвы восстановить свое доминирование на постсоветском пространстве. При этом, опираясь на данные американской разведки, У. Коэн с обеспокоенностью сообщил о призывах «этнических русских на Украине к отделению или включению в состав России украинской территории, на которой преобладают русские, и утверждение суверенитета над Крымом...»¹⁸.

Однако в 1990-е гг. официальная Москва не ставила вопроса о включении Крыма в свой состав. Большую актуальность имела проблема Черноморского флота. В 1995 г. Украина и Россия заключили первое соглашение по Черноморскому флоту¹⁹, по условиям которого России отходило 81,7% кораблей и судов Черноморского флота бывшего СССР. Сам факт снятия напряженности в вопросе раздела Черноморского флота, в частности, положительно сказался на ходе и итогах визита президента Клинтона на Украину в 1995 г.

В преддверии указанного визита об особом значении Украины как противовеса интересам и устремлениям России в американском истеблишменте заявляли все настойчивее. Девятого февраля 1995 г. заместитель госсекретаря США С. Тэлботт в своем выступлении перед членами подкомитета по иностранным операциям сенатского Комитета по ассигнованиям высказал свое мнение о том, что в конце XX в. практически все государства взаимозависимы, в том числе на региональном уровне, и особенно вновь образованные государства. При этом он убежденно заявил сенаторам: «Если, например, Украина успешно завершит переход от своего коммунистического прошлого, другие государства региона встанут на тот же путь <...> и с большой вероятностью добьются успеха. И наоборот, если Украина откатится назад или погрузится в нестабильность, это может увлечь за собой

¹⁸ Foreign Relations Authorization Act (Senate – January 31, 1994) // Congressional Record 103rd. Vol. 140. Part 1. P. 534 (<https://www.congress.gov/bound-congressional-record/1994/01/31/senate-section>).

¹⁹ Соглашение между Российской Федерацией и Украиной по Черноморскому флоту. 09.05.1995 // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации (<https://web.archive.org/web/20190603030627/http://docs.cntd.ru/document/1900600>).

большую часть региона»²⁰. Аналогичный анализ 29 марта 1995 г. представил и сам госсекретарь США. Выступая в Университете штата Индиана, У. Кристофер разъяснил собравшимся, что «Украина, кроме того, жизненно важна для успеха реформ в других Новых Независимых Государствах»²¹.

Во время майского, 1995 г., визита Б. Клинтона на Украину в Конгрессе США звучали слова поддержки своему президенту, в которых указывалось на особое значение американо-украинского взаимодействия для недопущения продвижения Россией своих интересов на международной арене. Еще 9 мая, когда американский президент принимал участие в праздновании в Москве 50-й годовщины Победы над Германией во Второй мировой войне, в Сенате США Уильям Рот (штат Делавэр) одобрял предстоящий визит Клинтона в Киев со следующих позиций: «В свете переплетенной истории Украины с Россией успех украинской независимости и интеграции в западное сообщество наций станет важнейшим фактором, определяющим эволюцию России в постимперское государство»²².

Вместе с тем, газета «The Christian Science Monitor» отмечала, что изначально «визит президента Клинтона на Украину <...> должен был стать просто остановкой в столице, Киеве, по пути домой из Москвы»²³. Но после определенного разочарования украинских руководителей визит стал государственным. Этот статус придал значимость визиту, однако ввиду того, что никакие основополагающие двусторонние договора не готовились, он свелся лишь к обсуждению обоюдных важных вопросов. Стороны обсудили вопрос закрытия Чернобыльской АЭС (на чем настаивала американская сторона), договорились о создании исследовательского центра ядерной безопасности и охраны окружающей среды, обсудили проблемы, связанные с онкологическими заболеваниями, возникшими вследствие аварии на Чернобыльской АЭС. На переговорах уделили внимание и путям поддержки

²⁰ *Talbott S.* Supporting Democracy and Economic Reform in the New Independent States. 1995. February 9 // U.S. Department of State Dispatch. 1995. February 20. Vol. 6. No. 8. P. 120 (<https://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=uc1.l0075150870&view=1up&format=plaintext&seq=155>).

²¹ *Christopher W.* U.S. Policy Toward the New Independent States: A Pragmatic Strategy Grounded in America's Fundamental Interests. Remarks at Indiana University, Bloomington. 1995. March 29 // U.S. Department of State Dispatch. 1995. April 3. Vol. 6. No. 14. P. 252 (<https://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=uc1.l0075150870&view=1up&seq=314>).

²² President Clinton's Summit in Moscow (Senate – May 9, 1995) // Congressional Record. Proceedings and Debates of the 104th Congress. First Session. Vol. 141. No. 76. S6316 (<https://www.congress.gov/104/crec/1995/05/09/141/76/CREC-1995-05-09.pdf>).

²³ *Feldmann L.* Big and Anxious, Ukraine Wants Clinton's Pat on Back // The Christian Science Monitor. 1995. May 11 (<https://www.csmonitor.com/1995/0511/11062.html>).

украинского частного сектора (прежде всего, сельского хозяйства, энергетики, телекоммуникаций и программ конверсии). В итоге по окончании визита американского президента на Украину «The New York Times» отметила, что Белый дом посчитал «ошеломляющим» поворотом события на Украине, которые свидетельствовали, «что американская внешняя политика приносит дивиденды, даже если эта поездка не привела к крупному успеху»²⁴.

Администрация Б. Клинтона стремилась строить отношения с Украиной, опираясь на неконфронтационный характер украино-российских отношений. В первые годы президентства Б. Клинтона это позволяло решить вопрос об изъятии с Украины ядерного оружия. Впоследствии, балансируя между недопущением тесного взаимодействия между Украиной и Россией и нежеланием занимать чью-то сторону в российско-украинских спорах, США извлекали из этого как политическую, так и финансово-экономическую выгоду. Вселяя в Украину веру в американскую поддержку и заигрывая с Россией, провозглашая Украину привилегированным партнером, Соединенные Штаты добивались своей главной цели — собственного закрепления на позиции единственного мирового лидера. В 1990-е гг. США действительно устраивала нормализация украино-российских отношений, но без перехода в братские и доверительные. Когда в мае 1997 г. Украина и Россия пересмотрели еще раз и нашли решение проблемы Черноморского флота, включая подписание Соглашения о статусе и условиях пребывания российского флота на территории Украины, а также подписали всеобъемлющий Договор о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Российской Федерацией и Украиной, в США с удовлетворением восприняли эти подвижки в украино-российских отношениях. Президент Клинтон на одной из своих пресс-конференций отметил: «Украина и Россия недавно договорились урегулировать свои разногласия, что является огромным позитивом с нашей точки зрения. Для нас самой большой проблемой в Черном море был спор между Украиной и Россией. И мы рады, что было достигнуто соглашение, реализация которого позволит решить существующие проблемы»²⁵.

²⁴ Douglas J. Op. cit.

²⁵ The President's News Conference in Madrid. 1997. July 9 // Public Papers of the Presidents of the United States: Administration of William J. Clinton (1997. Book II)... P. 932 (https://www.govinfo.gov/app/collection/ppp/president-42_Clinton,%20William%20J./1997/02%21A%21July%201%20to%20December%2031%2C%201997/).

Стремление Украины в Европейский союз: роль США и НАТО

Заявив официально о своем безъядерном статусе, украинское руководство рассчитывало на скорейшее продвижение по пути дистанцирования от России, с последующим полным снятием взаимозависимости двух стран. По мнению киевского руководства, эта дорога вела Украину в Европу. И этот путь поощрялся американцами. В марте 1994 г., во время визита президента Л. Кравчука в США, Билл Клинтон отметил, что «интеграция в масштабную, мирную и демократическую Европу — лучший путь Украины к долгосрочной безопасности и процветанию»²⁶. Однако до 1994 г. еще ни одна восточноевропейская страна не подавала официальных заявок на присоединение к Европейскому союзу (ЕС). И этот механизм еще не был разработан.

В свою очередь, Соединенные Штаты, видевшие в усилении Европы конкуренцию как американской экономике, так и внешней политике, стремились держать под контролем все инициативы ЕС, включая вопрос расширения Союза за счет приема в его состав новых государств. Реальным средством эффективного влияния США, как на европейских чиновников, так и правительства отдельных европейских государств, был и остается блок НАТО. США, являясь главной силой Североатлантического альянса, обеспечивали мощью своих вооруженных сил безопасность государствам — членам блока. В конце XX в. такое положение устраивало все европейские государства, входившие в блок, а государства Восточной Европы, принявшие американскую стратегию «распространения демократии» и перестраивавшие свои экономики по рыночному принципу, почти все стремились оказаться под американским военным зонтиком.

Механизм расширения европейской интеграции в 1990-е гг. практически был выработан в США. Сначала государствам-кандидатам открывались двери НАТО, где американцы всегда чувствовали себя единоличными руководителями. И только после этого (или почти одновременно, но после фактического решения о приеме страны в НАТО) ЕС мог позволить себе рассмотреть вопрос о расширении своего состава. По инициативе США в 1994 г. была запущена программа «Партнерство во имя мира» — программа сотрудничества с НАТО государства, стремившегося присоединиться к блоку. По сути это была программа испытательно-подготовительных процедур. Украина

²⁶ The President's News Conference with President Leonid Kravchuk of Ukraine. 1994. March 4 // Public Papers of the Presidents of the United States: Administration of William J. Clinton (1994. Book I)... P. 373.

Украинское руководство в 1990-е гг. проводило осторожную, но последовательную политику по сближению Украины с НАТО. Осторожность требовалась, прежде всего, из-за протестов значительной части населения втягиванию страны в НАТО. А последовательность шагов к натовскому статусу сулила дистанцирование от России и вхождение в ЕС. Стремление в ЕС поддерживалось на Украине также далеко не всем населением, но их протесты были менее категоричны, нежели антинатовские. И круг сторонников «европеизации» Украины постепенно расширялся.

Шаги Украины по сближению с НАТО характеризуются следующими основными вехами: 1994 г. — присоединение к программе «Партнерство ради мира»; 1997 г. — подписание Хартии об особом партнерстве и учреждение Комиссии НАТО—Украина; 1998 г. — создание совместной рабочей группы по военной реформе на Украине; 1999 г. — Открытие в Киеве Бюро связи с НАТО³⁰.

Наиболее важным в этой цепочке шагов следует считать подписание Хартии об особом партнерстве, в которой Украина подтверждала «свою решимость продолжать военные реформы, укреплять демократический и гражданский контроль над вооруженными силами и повышать свою оперативно-техническую совместимость с силами НАТО и странами-партнерами»³¹. Этот шаг уводил Украину от России и усиливал ее военно-политическую значимость в международных делах.

Еще в декабре 1996 г., когда только прорабатывался вопрос об особых условиях сотрудничества Украины с НАТО, госсекретарь США У. Кристофер, выступая в Брюсселе на совещании министров иностранных дел государств — членов НАТО и говоря о перспективах сотрудничества НАТО с Россией, также отметил:

«Я верю, что Украина тоже может, должна и будет полноценной частью европейского мейнстрима... Она ясно дала понять, что внесет свой вклад в построение безопасной и интегрированной Европы. Сегодня мы решили двигаться вперед, чтобы определить расширенные отношения между Украиной и НАТО... Это должно стать неотъемлемой частью “Партнерства во имя мира”, чтобы его можно было использо-

3610] // STATUTE-110. P. 3009–176 (<https://www.congress.gov/104/plaws/publ208/PLAW-104publ208.pdf>).

³⁰ Белевцева С.Н. Американский взгляд на военную безопасность Украины... С. 152–158.

³¹ Хартия об особом партнерстве между Организацией Североатлантического договора и Украиной. 09 июля 1997 года // Сайт НАТО (https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_25457.htm?selectedLocale=ru).

вать в будущих миссиях, таких как IFOR [многонациональные силы в Боснии и Герцеговине]»³².

После переизбрания Б. Клинтона президентом США на второй срок назначенная им на должность госсекретаря США Мадлен Олбрайт, выступая перед Комитетом по международным отношениям палаты представителей Конгресса США с ключевым докладом «Создание основы для американского лидерства в XXI веке», так оценивала отношения с Украиной: «Наши отношения с Украиной основаны на прочном фундаменте общих интересов, включая достижение более безопасной и интегрированной Европы»³³. Таким образом, внешнеполитическое ведомство США в период президентства Б. Клинтона не просто учитывало Украину как самостоятельную международную единицу, но и стремилось интегрировать ее в европейское сообщество, тем самым решая двуединую задачу: отрыв Украины от России и усиление американского влияния на Европу посредством Украины.

В Конгрессе США подписание укрaино-натовской Хартии приветствовал Джо Байден, в те годы сенатор от штата Делавэр. После завершившейся очередной сессии НАТО он отметил: «В Мадриде НАТО и Украина подписали Хартию об особом партнерстве. Украина в настоящее время не стремится к членству в НАТО, но при президенте Кучме она провела демократические реформы и реформы свободного рынка в попытке сблизиться с Западом. Настоящая Хартия должна закрепить эту тенденцию»³⁴.

Президент Б. Клинтон еще в Мадриде, на церемонии подписания Хартии об особом партнерстве, 9 июля 1997 г. отметил: «Естественно, что Украина стремится к сближению с НАТО, и НАТО должна делать то же самое, помогая прочно закрепить Украину в сердце новой, неделимой, демократической Европы. Пусть Хартия, которую мы подписываем сегодня, станет лишь первой страницей в долгой истории единства, партнерства и мира, которую НАТО и Украина напишут вместе»³⁵.

³² *Christopher W.* Fulfilling the Founding Vision of NATO. Statement at the North Atlantic Council Ministerial Meeting. Brussels, Belgium. 1996. December 10 // U.S. Department of State Dispatch. 1996. December 9. Vol. 7. No. 50. P. 603–604 (<https://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=mdp.39015077199845&view=1up&seq=355>).

³³ *Albright M.* Building a Framework for American Leadership in the 21st Century. 1997. February 11 // U.S. Department of State Dispatch. 1997. February. Vol. 8. No. 2. P. 13 (<https://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=osu.32437011025190&view=1up&seq=36>).

³⁴ NATO Enlargement after Madrid (Senate – July 31, 1997) // Congressional Record 105th. Vol. 143. No. 111. S8488 (<https://www.congress.gov/105/crec/1997/07/31/143/111/CREC-1997-07-31-bk2.pdf>).

³⁵ Remarks at the Signing Ceremony for Madrid. 1997. July 9 // Papers of the Presidents of the United States: Administration of William J. Clinton (1997. Book II)... P. 927.

Следуя исторической справедливости, необходимо отметить, что в среде американского истеблишмента во второй половине 1990-х гг. были и противники расширения НАТО на Восток. В Сенате США не одно заседание было посвящено этой тематике. Ошибкой американской внешней политики считал расширение НАТО Дэниэл Патрик Мойнихэн, сенатор-демократ, интеллектуал, сотрудник администраций президентов Кеннеди, Джонсона, Никсона и Форда. На заседании Сената 27 апреля 1998 г. он подкрепил свое мнение высказыванием бывшего посла США в СССР Дж. Мэтлока, который в беседе с журналистом газеты «The Washington Post» заявил:

«Нет сомнений в том, что наше решение принять новых членов сейчас, когда ни одна страна в Восточной Европе не сталкивается с угрозой безопасности извне, значительно усложнит наши усилия по обеспечению того, чтобы огромные запасы ядерного оружия, находящиеся сейчас в России, никогда не были использованы против нас или наших союзников»³⁶.

Однако президент Б. Клинтон и члены его администрации считали благом для США просто держать под контролем большую часть Европы, и механизм воздействия на европейцев через НАТО подходил для этих целей как нельзя лучше. При этом украинский президент Л.Д. Кучма выступал лишь против размещения на сопредельных с Украиной территориях ядерного оружия, сам же факт прихода НАТО к границам Украины его не беспокоил. Напротив, украинский президент расценивал этот факт и как текущую поддержку, оказываемую Украине, и как движение навстречу желанию самой Украины вступить в НАТО.

По случаю десятилетия провозглашения независимости Украины, в Конгрессе США среди прочих положительных аспектов этого события сенатор К. Левин (штат Мичиган) отметил:

«Уникальное географическое положение Украины придало ей жизненно важную роль в обеспечении мира и стабильности не только в регионе, но и во всей Европе. <...> Войдя в Соглашение об особом партнерстве с НАТО и, проведя военные учения НАТО в Одессе, Украина подтвердила свою приверженность самому мощному военному альянсу в мире»³⁷.

³⁶ Protocols to the North Atlantic Treaty of 1949 on Accession of Poland, Hungary, and the Czech Republic (Senate – April 27, 1998) // Congressional Record 105th. Vol. 144. No. 48. S3613 (<https://www.congress.gov/105/crec/1998/04/27/144/48/CREC-1998-04-27-senate.pdf>).

³⁷ In Recognition of Ukrainian Independence (Senate – September 18, 2000) // Congressional Record 106th. Vol. 146. No. 110. S8651 (<https://www.congress.gov/106/crec/2000/09/18/CREC-2000-09-18-pt1-PgS8651-2.pdf>).

Построение демократии и рыночной экономики Украины по американским стандартам

Пришедшая к власти в 1993 г. администрация Б. Клинтона, как и Конгресс США, еще не рассматривали формирование отношений с бывшими союзными республиками СССР, вникая в особенности каждой страны, с применением индивидуальных подходов к каждому новому государству. При этом Украина, так же как и все бывшие советские республики, стремилась преобразовать народное хозяйство и улучшить жизнь своих граждан путем внедрения в государстве рыночной экономики. Но пройти этот переломный этап без внешней помощи было практически невозможно. Своей главной опорой в предстоящих преобразованиях украинские лидеры видели Соединенные Штаты.

Несмотря на нерешенность вопроса о денуклеаризации, американо-украинские контакты на разных уровнях убеждали американских политиков и бизнесменов в необходимости оказания Украине финансово-экономической помощи. Так, после поездки на Украину в апреле 1993 г. представителей американского Конгресса в палате представителей прозвучала критика в адрес Агентства США по международному развитию (USAID), которое допускало бюрократическую волокиту при оказании помощи как Украине, так и России. Посетивший Украину и Россию в составе делегации Конгресса США член палаты представителей от штата Джорджия Н.Л. Гингрич отметил: «<...> мы столкнулись с примерами бюрократии Госдепартамента и бюрократии USAID, которые были настолько медлительными, настолько невосприимчивыми, настолько нелепыми, что это ставило Америку в неловкое положение»³⁸.

Во время подобных визитов представителей законодательной власти другого государства, как правило, не принимается никаких решений. Однако визит американских конгрессменов на Украину, как и другие подобные визиты, способствовал пониманию состояния украинской экономики, давал представление об уровне жизни населения и раскрывал потребности в оказании помощи и поддержки.

Более значимым для Украины был визит в США в марте 1994 г. президента Кравчука. Ему удалось заручиться американской поддержкой, о которой он заявил на совместной с Б. Клинтонем пресс-конференции в следующих выражениях:

³⁸ Lessons We Can Learn From Russia (House – April 21, 1993) // Congressional Record 103rd. Vol. 139. Part 6. P. 8055 (<https://www.congress.gov/bound-congressional-record/1993/04/21/house-section>).

«Сегодня мы подписали пакет экономических документов и соглашений, которые, я надеюсь, помогут Украине значительно облегчить и ускорить ее продвижение к рынку и ослабить напряженность в экономике, а также в повседневной жизни людей. Мы убеждены, что в лице Америки мы нашли верного друга в нужное время»³⁹.

При этом в своем выступлении перед журналистами Л.М. Кравчук убеждал всех собравшихся, включая главу Белого дома, в том, что «политическая и экономическая безопасность Украины <...> играет важную стабилизирующую роль на своей территории <...> имеет исключительное значение как для народа Украины, так и для населения Соединенных Штатов Америки. Исходя из этой основной идеи <...> отношения между Украиной и Соединенными Штатами должны развиваться как отношения дружественных государств, у которых гораздо больше общих интересов, чем разногласий»⁴⁰.

Кроме того, президент Украины заявил:

«<...> у нас нет никаких проблем с правами человека или этническими, межэтническими или международными конфликтами на Украине. Мы сохранили политическое спокойствие и стабильность в условиях, когда готовимся к выборам»⁴¹.

Но именно очередные президентские выборы Л.Д. Кравчук проиграл.

В ноябре 1994 г. с государственным визитом Соединенные Штаты посетил уже новый президент Украины Л.Д. Кучма. Встречали его с почетом, сравнив деятельность нового украинского президента с великим президентом США Ф.Д. Рузвельтом. Это сравнение президент Клинтон выразил следующим образом:

«Как и он [Рузвельт], вы унаследовали нацию, переживающую экономическую депрессию. И, подобно ему, вы осветили тьму и вселили надежду. Вы проложили путь вперед по двум наиболее важным вопросам будущего — экономической реформе и ядерному оружию»⁴².

³⁹ The President's News Conference with President Leonid Kravchuk of Ukraine. 1994. March 4 // Public Papers of the Presidents of the United States: Administration of William J. Clinton (1994. Book I)... P. 374.

⁴⁰ Ibidem.

⁴¹ Ibidem.

⁴² Remarks Welcoming President Leonid Kuchma of Ukraine. 1994. November 22 // Public Papers of the Presidents of the United States: Administration of William J. Clinton (1994. Book II)... P. 2113 (https://www.govinfo.gov/app/collection/ppp/president-42_Clinton,%20William%20J./1994/02%21A%21August%201%20to%20December%2031%2C%201994).

Не вызывает сомнения, что оба эти вопроса были важны не только для Украины, но и для США. Смена экономической модели развития Украины порывала связь с ее коммунистическим прошлым, а безъядерный статус практически был условием расширения двустороннего американо-украинского сотрудничества.

В преобразовании страны украинские руководители в наибольшей степени рассчитывали на помощь США. Государственный визит Л.Д. Кучмы в этом плане был достаточно успешным. Сам украинский президент на совместной с Б. Клинтоном пресс-конференции так кратко изложил итоги своего визита:

«Президент Клинтон и я только что подписали очень важные документы – Хартию украинско-американского партнерства, дружбы и сотрудничества, а также Соглашение о сотрудничестве в исследовании космического пространства в мирных целях. Мы также подписали несколько двусторонних соглашений на министерском уровне»⁴³.

После государственного визита Б. Клинтона на Украину в мае 1995 г. в отношениях между сторонами еще сохранялась напряженность ввиду незавершенности процесса денуклеаризации Украины. Вместе с тем в Конгрессе США отмечали важность указанного выше визита Б. Клинтона. Двенадцатого мая 1995 г. сенатор от штата Луизиана Дж.Б. Джонстон, отметив, что для США важна политика «по поддержке всех новых независимых государств, а не только России»⁴⁴, сделал вывод о том, что прекрасные отношения с Украиной складываются «благодаря той основе, которую заложили президент Клинтон и его делегация»⁴⁵. А лидер сенатского большинства Роберт Доул после визита Клинтона в Киев заявил: «Я ожидаю, что Конгресс продемонстрирует нашу поддержку политическому успеху Украины»⁴⁶.

Но лишь после того, как в июне 1996 г. Украина передала России для утилизации последнюю ядерную боеголовку, двусторонние американо-украинские отношения стали развиваться интенсивно и многопланово. Конгресс США осенью 1996 г. принял параллельную

⁴³ The President's News Conference with President Kuchma of Ukraine. 1994. November 22 // Ibid. P. 2114.

⁴⁴ President Clinton's Accomplishments in Moscow and Kiev (Senate – May 12, 1995) // Congressional Record 104th. Vol. 141. No. 79. S6596 (<https://www.congress.gov/104/crc/1995/05/12/141/79/CREC-1995-05-12-senate.pdf>).

⁴⁵ Ibidem.

⁴⁶ The Moscow Summit (Senate – May 12, 1995) // Ibid. S6598.

резолюцию Н.Сon.Res.120 «Поддержка независимости и суверенитета Украины и прогресса ее политических и экономических реформ»⁴⁷. В резолюции содержались как пункты о том, что должен сделать президент США для построения демократического процветающего общества на Украине, так и требования к правительству этой страны, отражающие шаги по достижению данной цели. Среди прочих положений в резолюции выделяются пункты об обеспечении безопасности Украины. В одном из них президенту США предлагалось призвать правительство РФ «предложить Украине: обещанный максимум возможного сотрудничества, полное и окончательное признание суверенитета Украины и территориальной целостности, и воздержание от любого экономического принуждения Украины»⁴⁸.

В другом положении резолюции содержалось мнение Конгресса о том, что «Правительство Украины должно продолжать действовать в защиту ее суверенитета и суверенитета других независимых государств бывшего Советского Союза путем противодействия появлению любой политической или военной организации, которая обладала бы потенциалом содействовать реинтеграции государств бывшего Советского Союза»⁴⁹. Таким образом, обязывая президента США продолжать оказывать Украине все виды помощи, Конгресс выступал за недопущение интеграции на постсоветском пространстве, что автоматически могло привести к усилению потенциала и авторитета России.

Созданная в сентябре 1996 г. межгосударственная комиссия, которую возглавили вице-президент США А. Гор и президент Украины Л.Д. Кучма, развернула взаимодействие государств в четырех направлениях: внешняя политика, безопасность, торговля и инвестиции, экономическое сотрудничество.

Временно исполнявший обязанности госсекретаря США С. Тэлботт 11 октября 1996 г. на мероприятии в посольстве Украины в Вашингтоне конкретизировал предстоящее внешнеполитическое сотрудничество двух государств следующим образом:

«Тема важной роли Украины в построении новой Европы также будет фигурировать, наряду с широким спектром других тем, в рамках

⁴⁷ H.Con.Res.120 – Supporting the Independence and Sovereignty of Ukraine and the Progress of its Political and Economic Reforms. 104th Congress (1995–1996) (<https://www.congress.gov/bill/104th-congress/house-concurrent-resolution/120/text?s=6&r=13&q=%7B%22search%22%3A%5B%22R.120%22%5D%7D%22>).

48 Ibidem.

49 Ibidem.

нового канала, который открывается между Вашингтоном и Киевом Двусторонней комиссией США–Украина»⁵⁰.

Это высказывание видного государственного деятеля США, эксперта по внешней политике и личного друга президента Клинтона как нельзя лучше характеризует поворот во внешней политике США в сторону использования Украины в качестве своей опоры в международных делах на постсоветском пространстве и в Восточноевропейском регионе. При этом следует отметить, что в 1996 г. в Соединенных Штатах большая часть политического истеблишмента верила в возможности антикоммунистической трансформации как Украины, так и России. Тот же С. Тэлботт спустя полмесяца, выступая в Колумбийском университете, обратил внимание на значимый факт:

«<...> Россия, Украина и другие новые независимые государства приступили к самоорганизации на основе идей, которые по существу или, по крайней мере, потенциально совместимы с теми, которые лежат в основе нашей собственной системы правления, а также наших собственных предпочтений в отношении международной системы»⁵¹.

Таким образом, США ощущали себя, и не без оснований, гегемом мировой системы. И как гегемон они формировали независимую Украину и определяла ее место в международном сообществе.

Для формирования новой Украины требовалась ее подпитка американскими долларами. Отразив впервые в 1993 г. в Законе (Public Law 103-87)⁵² об ассигнованиях на зарубежные операции (раздел V, сек. 560d) положение о том, что на экономическую помощь «из средств, выделенных этим или любым другим законом, не менее 300 000 000 долларов должно быть предоставлено Украине», американские парламентарии и в последующие годы выделяли ей помощь отдельной строкой.

⁵⁰ *Talbott S. Ukraine at Five: A Progress Report on U.S. Policy.* 1996. October 11 // U.S. Department of State Dispatch. 1996. October 21. Vol. 7. No. 43. P. 524 (<https://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=mdp.39015077199845&view=1up&seq=234>).

⁵¹ *Talbott S. America and Russia in a Changing World.* 1996. October 29 // U.S. Department of State Dispatch. 1996. October 28. Vol. 7. No. 44. P. 536 (<https://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=mdp.39015077199845&view=1up&seq=250>).

⁵² An Act Making Appropriations for Foreign Operations, Export Financing, and Related Programs for the Fiscal Year Ending September 30, 1994, and Making Supplemental Appropriations for Such Programs for the Fiscal Year Ending September 30, 1993, and for Other Purposes. Public Law 103-87. Sept. 30, 1993. [H.R.2295] // STATUTE-107. P. 966 (<https://www.congress.gov/bill/103rd-congress/house-bill/2295/text?s=2&r=1&q=%7B%22search%22%3A%5B%22H.R.2295%22%5D%7D%7D%7D>).

В мае 1995 г. на встрече со студентами Киевского университета президент Клинтон сообщил собравшимся следующие данные об американской помощи:

«Соединенные Штаты продемонстрировали свою поддержку Украине на деле, а не только на словах: выделив более миллиарда долларов помощи в течение 3,5 лет на политические и экономические преобразования, еще 350 млн долл. на помощь в ликвидации ядерного оружия, побудив мировые финансовые институты взять на себя обязательства в 2,7 млрд долл. на развитие Украины»⁵³.

В январе 1997 г., выступая в палате представителей Конгресса США (Подкомитет по иностранным операциям Комитета по ассигнованиям) госсекретарь США М. Олбрайт отметила: «Украина в этом году снова является нашим четвертым по величине получателем иностранной помощи, что отражает нашу убежденность в том, что инвестиции в стабильную, демократическую Украину — это инвестиции в стержень стабильности в Центральной Европе»⁵⁴.

Вместе с тем, через полгода в Конгрессе США прозвучала обеспокоенность по поводу эффективности использования американских денег правительством Украины. Сенатор от штата Кентукки М. Макконнел, обсуждая Закон об ассигнованиях на зарубежные операции 1998 г., обратил внимание сенаторов на следующее:

«В течение нескольких лет Сенат выделял средства для Украины. Теперь, я полагаю, пришло время оценить результаты. Несмотря на то, что Украина добилась заметного прогресса в принятии Конституции и введении новой валюты, я думаю, пришло время заявить о нашей обеспокоенности тем, что коррупция и медленные темпы реформ могут свести на нет актуальность и эффективность нашей помощи»⁵⁵.

Госсекретарь США также отмечала, что на первом полноценном заседании Американско-украинской двусторонней комиссии американ-

⁵³ Remarks at Shevchenko University in Kiev. 1995. May 12 // Papers of the Presidents of the United States: Administration of William J. Clinton Papers (1995, Book I)... P. 685.

⁵⁴ Secretary Albright Promoting America's Interests and Ideals through Diplomacy. February 12, 1997. Statement before the Subcommittee on Foreign Operations of the House Appropriations Committee // U.S. Department of State Dispatch. 1997. January. Vol. 8. No. 1. P. 16 (<https://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=osu.32437011025190&view=lup&seq=48>).

⁵⁵ Foreign Operations, Export Financing, and Related Programs Appropriations Act, 1998 (Senate — July 16, 1997) // Congressional Record 105th. Vol. 143. No. 101. S7517 (<https://www.congress.gov/105/crec/1997/07/16/143/101/CREC-1997-07-16>).

ской стороной была выражена «обеспокоенность проблемой коррупции, которая сдерживает внешние инвестиции в Украину»⁵⁶.

Тем не менее, к концу второго президентского срока Б. Клинтона было очевидно, что для США важно иметь в Европе, у границ России, такую опору, как Украина. Исходя из национальных интересов США, американский президент, несмотря на имевшиеся претензии к украинскому руководству, продолжал курс на сближение с Украиной, поощряя те шаги украинской власти, которые подкрепляли позиции Соединенных Штатов на международной арене. При этом США не только выделяли свои средства для Украины, но и подталкивали европейских союзников к таким же действиям. Так, на заседании Комиссии Украина–НАТО 24 апреля 1999 г. Клинтон заявил: «<...> мы обязаны поддержать переходный период на Украине и то, что ее народ сделал свой европейский выбор. Украина по-прежнему сталкивается с большими вызовами: политическими, экономическими, экологическими. Но теперь она вольна сама выбирать свою судьбу»⁵⁷.

Спустя два месяца тема американо-европейской совместной поддержки Украины была конкретизирована и развита на саммите США–ЕС. Признавая, что реформированная по западному образцу Украина «имеет решающее значение для долгосрочной стабильности в Центральной и Восточной Европе и на континенте в целом»⁵⁸, западный мир заявил, что помощь Украине «является одним из главных приоритетов сотрудничества США и ЕС»⁵⁹. При этом Украине рекомендовалось использовать выделяемые финансы на покрытие издержек, связанных с приватизацией крупной промышленности; на закрытие Чернобыльской АЭС; сбор увеличенной платы за энергоносители; необходимость защиты свободы средств массовой информации; проведение свободных и справедливых президентских выборов, намеченных на 31 октября 1999 г.

Очередные президентские выборы на Украине вновь выиграл Л.Д. Кучма. А в США в последний год правления администрации

⁵⁶ Albright M. Sustaining Principles and Purposeful American Leadership. 1997. May 22 // U.S. Department of State Dispatch. 1997. May. Vol. 8. No. 4. P. 4 (<https://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=osu.32437011025190&view=1up&seq=125>).

⁵⁷ Remarks at the Meeting of the North Atlantic Treaty Organization–Ukraine Commission. 1999. April 24 // Papers of the Presidents of the United States: Administration of William J. Clinton (1999, Book I)... P. 627 (https://www.govinfo.gov/app/collection/ppp/president-42_Clinton,%20William%20J./1999/01%21A%21January%201%20to%20June%2030%2C%201999)).

⁵⁸ United States–European Union Summit Statement on Ukraine. 1999. June 21 // Ibid. P. 986.

⁵⁹ Ibidem.

Б. Клинтона стремились закрепить свое влияние на страну. С этой целью президент Б. Клинтон посетил Киев с кратким визитом 5 июня 2000 г., где и заявил о цели своего визита следующее: «Я рад вернуться на Украину <...> чтобы работать над нашим стратегическим партнерством, потому что успех Украины как свободной и процветающей нации очень важен для Соединенных Штатов»⁶⁰. Главным же практическим результатом визита американского президента стало окончательное решение о закрытии Чернобыльской АЭС. Национальное общественное радио США по этому поводу сообщило: «Г-н Клинтон добился от президента Украины Леонида Кучмы обязательства закрыть Чернобыльскую атомную электростанцию — место самой страшной ядерной катастрофы в мире — к 15 декабря [2000 г.]»⁶¹.

Не менее важной целью визита Б. Клинтона в 2000 г. на Украину было закрепление этой страны в сфере влияния Соединенных Штатов. Выступая на Михайловской площади Киева, он не скупился на похвалы и сулил Украине достойное место в семействе своих сателлитов. Не скрывая и американского интереса, Клинтон заявил следующее:

«Америке нужна сильная, процветающая и демократическая Украина в качестве партнера. <...> Америка считает, что Украина имеет право на место среди наций Европы. Никто не должен отнимать это у вас прямо сейчас. Мы отвергаем идею о том, что восточная граница Европы — это западная граница Украины. Конечно, ваше будущее — это ваш собственный выбор. Но мы можем и будем держать дверь в трансатлантическое сообщество демократий открытой для Украины»⁶².

В этом же ключе высказалась и госсекретарь США М. Олбрайт на последнем для себя министерском заседании Комиссии Украина—НАТО в Брюсселе 14 декабря 2000 г. Указав на нерешенные вопросы государственного строительства Украины, она достаточно откровенно заявила:

⁶⁰ Remarks on Signing a Ukraine—United States Joint Statement in Kiev, Ukraine. 2000. June 5 // Ibid. (2000, Book I)... P. 1099—1100 (https://www.govinfo.gov/app/collection/ppp/president42_Clinton,%20William%20J./2000/01%21A%21January%201%20to%20June%2026%2C%202000).

⁶¹ Clinton in Kiev. 2000. June 5 // NPR (National Public Radio) (<https://www.npr.org/2000/06/05/1075064/clinton-in-kiev>).

⁶² Remarks to the People of Ukraine in Kiev. 2000. June 5 // Public Papers of the Presidents of the United States: Administration of William J. Clinton (2000. Book I)... P. 1102.

«У нас нет иллюзий относительно трудностей, с которыми Украине приходится бороться. Но мы также знаем, что народ Украины полон решимости видеть, как их страна присоединяется к растущему кругу процветающих демократий свободного рынка. И что отношения НАТО с Украиной призваны сыграть важную роль в этом процессе»⁶³.

Восемь лет президентского срока Билла Клинтона стали годами становления независимой Украины и ее сближения с Соединенными Штатами. Однако, придя к власти, администрация Клинтона, поддерживая в официальных политических заявлениях независимое демократическое развитие, не спешила оказывать Украине существенную финансовую помощь, необходимую для менее болезненного прохождения страной периода революционных преобразований, как в политической сфере, так и в построении новой рыночной экономики. В 1993–1996 гг. США решали главную для себя задачу — изъятие из Украины всего ядерного оружия и уничтожение средств его доставки. При этом в первые годы президентства Б. Клинтона США оказывали финансовую помощь Украине в основном в решении вопроса денуклеаризации страны.

Поставив вопрос об изъятии из страны всего ядерного оружия бывшего СССР в качестве обязательного условия для основы всестороннего американо-украинского сотрудничества, Соединенные Штаты добились от Украины положительного решения этого вопроса. После чего американские политические деятели и американский бизнес приступили к активному решению на Украине традиционной двудеиной задачи: развития демократических структур и перехода к рыночной экономике. При этом американские финансовые вложения в Украину были столь значительными, что в отдельные годы оказывались на третьем—четвертом месте в структуре общих ассигнований США на зарубежные операции.

Проявленная украинским руководством восприимчивость к требованиям США позволила властным кругам и большинству американского истеблишмента по-новому взглянуть на Украину как на потенциального проводника американских интересов в Европе и на постсоветском пространстве, чтобы ослабить влияние России. Оценив, хотя и с опозданием, значение Украины в качестве своей опоры в Европе, администрация Б. Клинтона взяла за основу этот вектор развития двусторонних американо-украинских отношений.

⁶³ *Albright M.K.* Intervention at NATO—Ukraine Commission Ministerial, NATO Headquarters. Brussels, Belgium. 2000. December 14 // U.S. Department of State. Archive. Information Released Online Prior to January 20, 2001 (<https://1997-2001.state.gov/statements/2000/001214a.html>).

Такое сотрудничество устраивало и саму Украину, хотя в период президентства Б. Клинтона значительная часть украинского населения отвергала перспективу вступления страны в НАТО. Вместе с тем присоединение к объединенной Европе тем же населением рассматривалось как дорога в светлое будущее. Ход независимого развития Украины подтвердил ее дальнейшее следование курсом, изначально выработанным при активном воздействии администрации Б. Клинтона.